

А. А. Дорская¹**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАВМ В КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ²**

Категория «социокультурное пространство», не являющаяся правовой, стала применяться юристами с XIX века. Так, уже представители исторической школы права рассматривали правовые обычаи и традиции как независимые переменные.

Огромное значение в развитии понятия социокультурного пространства имели работы Мориса Хальбвакса (1877–1945) — ученика Э. Дюркгейма. Благодаря ему такие важнейшие характеристики социокультурного пространства, как социальное пространство и социальное время, стали рассматриваться как социальные конструкции. Он считал, что именно на конструирование пространства и времени, а не на фиксацию отдельных воспоминаний-«ориентиров» направлена главная работа общества по формированию коллективной памяти³.

Дальнейшее развитие науки показало, что социальное пространство и социальное время неразрывно связаны между собой. В рамках данного направления стало развиваться еще одно важное понятие — социальная травма. Возникшее в рамках социологии, оно достаточно быстро стало применяться и в других гуманитарных и общественных науках, в том числе в юриспруденции. Наибольший вклад в развитие категории социальной травмы внесли известный американский социолог Дж. Александер (род. в 1947 г.), который считает, что социальная травма — это культурный конструкт, приписывание обществом какому-то реально произошедшему или вымышленному событию статуса «страшного», оставившего в коллективной памяти неизгладимый след⁴, а также выдающийся польский социолог П. Штомпка (род. в 1944 г.), рассматривающий как травму социальные изменения в целом и определяя ее основной причиной противоречия и даже конфликт культурных ценностей и смыслов социальной реальности⁵.

Роль правового фактора в предотвращении и преодолении социальных травм и их последствий значительна, причем это касается и международного, и на-

ционального уровня. Право, являющееся универсальным социальным регулятором, может рассматриваться как превентивная мера, не позволяющая социальной травме возникнуть или перейти на новый этап развития, и как способ блокировки уже имеющейся социальной травмы.

Например, для мирового сообщества на протяжении долгого времени достаточно «травматичным» было понятие территории в международном праве. Борьба за территории была причиной большинства войн. Идея сотрудничества суверенных государств в рамках ООН как универсальной международной организации, деятельность которой направлена на мирное развитие и обеспечение безопасности, во многом изменила международно-правовые представления о категории «территория». Это нашло отражение в принципах территориальной целостности государств, нерушимости государственных границ и самоопределения народов и наций. На протяжении второй половины XX века поколения, прошедшие Вторую мировую войну, придавали приоритетное значение первым двум принципам, однако в начале XXI века стали предлагаться новые принципы конструирования социального пространства.

К современным социальным травмам, которые отчасти преодолеваются с помощью международно-правового регулирования, относятся события Второй мировой войны. Ее итоги с точки зрения института юридической ответственности были подведены на Нюрнбергском и Токийском трибуналах, Уставы которых долгое время выступали основными документами в определении международных преступлений. Однако в последнее время конструирование социального времени стало проводиться по другим принципам. Терминология Статута Международного уголовного суда отличается от выработанных понятий уставов Международного военного трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Преступления против мира трансформировались в агрессию, преступления против человечества — в геноцид и преступления против человечности. Однако ряд стран в национальном уголовном законодательстве сохраняет старые формулировки. Например, преступления против мира, преступления против человечества⁶, характерные для Устава Нюрнбергского трибунала, неизменно сохраняются в разделе XII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества».

Но есть и другой подход. Определенные решения Большой палаты Европейского суда по правам человека, в частности по делу советского партизана В. М. Ко-

¹ Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века», «Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния», «Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений», «Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности», «Правовые традиции России и развитие права международных организаций» и др. Член Российской ассоциации международного права, Российского историко-правового общества. Награждена медалью и премией Европейской академии.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

³ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

⁴ Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.

⁵ Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

⁶ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 165–172.

нонова против Латвии, обвиненного в геноциде¹, свидетельствуют о пересмотре решений Нюрнбергского трибунала, так как преступником признан человек, сражавшийся против нацизма.

Сейчас наблюдается борьба этих двух тенденций. 16 ноября 2017 года Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов принял российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик. За предложенный Россией документ проголосовали 125 государств². Это значительная победа России, поскольку в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 354.1, запрещающая «реабилитацию нацизма», была введена еще в мае 2014 года.

На национальном уровне имеются собственные социальные травмы, требующие правового разрешения. Например, для Российской Федерации, как и для многих стран мира, к социальным травмам относятся, во-первых, развитие терроризма, что нашло свое отраже-

ние в том, что Россия подписала все международные конвенции о противодействии терроризму. Во-вторых, многовековая неурегулированность многих видов общественных отношений нормативным путем, незначительная роль права среди социальных регуляторов породила «законодательный бум» в начале XXI века. Сегодня данное явление также является достаточно травматичным, так как правовая система серьезно усложнилась и оптимального соотношения права с другими регуляторами общественных отношений еще не найдено.

Таким образом, социальные травмы занимают сегодня важное место в конструировании социокультурного пространства, обозначая наиболее болезненные события и явления прошлого и определяя ценностные ориентиры современности. Право является важным регулятором, способствующим преодолению переживаемых обществом социальных травм и предотвращающим возникновение новых.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 17.05.2010 г. Дело «Кононов (Kononov) против Латвии» (жалоба № 36376/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Рос. изд. 2010. № 8. С. 3, 84, 139.

² Лихоманов П. ООН приняла российскую резолюцию по борьбе с нацизмом // Российская газета. 2017. 16 ноября. URL: <https://rg.ru/2017/11/16/oon-priniala-rossijskuiu-rezoliuciiu-poborbe-s-nacizmom.html> (дата обращения: 18.02.2018).